

Ван Чэнь встретился взглядом с Лу Иханем, и на его лице появилась вызывающая улыбка, полная уверенности в своей победе.

Лу Ихань смотрел на него и внезапно почувствовал, что это до смешного глупо. Ван Чэнь думал, что держит в руках безобидного кролика, но на самом деле это был волк, чьи клыки уже нацелены на его жизненно важные точки.

Игнорируя неприятное ощущение в груди, Лу Ихань улыбнулся:

— На сегодня хватит, Ацин. В следующий раз я снова научу тебя играть.

Шэнь Мянью кивнул, в его глазах мелькнуло обожание, и он тихо ответил:

— Хорошо, спасибо, Ихань.

Лу Ихань задумался. Он много раз видел подобный взгляд в глазах других людей, но никогда он не вызывал у него таких чувств, как сейчас. И никогда он не чувствовал себя так подавленно. Потому что знал, что это было притворство. Вероятно, это было то, что Шэнь Цин называл «средством выживания» — использование всех возможных людей для достижения своих целей. Как и он сам когда-то делал. Но сейчас, по какой-то причине, это вызывало у него дискомфорт.

Схватив рюкзак, Лу Ихань вышел из интернет-кафе. Взгляд Шэнь Мянью следил за ним, пока его фигура не исчезла за дверью.

— Скучаешь?

Ван Чэнь спросил, в его глазах бушевала буря, но голос звучал спокойно:

— Ты нравишься Лу Иханю?

Мальчик в его объятиях побледнел, закусил губу и резко покачал головой:

— Нет, нет... Как я могу? Ихань такой умный, хорошо играет, у него много друзей. А я... я такой глупый, уродливый и бесполезный. Как я могу быть ему достоин?

Ван Чэнь слушал это, и его раздражение только росло. Он холодно смеялся:

— Ты прав, ты ему не достоин. Так что лучше сразу избавься от этих мыслей. Если сам не сможешь, я помогу тебе своим способом.

Шэнь Мянью слегка прикрыл глаза, скрывая улыбку, и тихо сказал:

— Я понял.

Его непроизвольная грусть превратилась в острые шипы, вонзившиеся в сердце Ван Чэня. Видя его страдания и напускную жесткость, Шэнь Мянью впервые почувствовал жалость. Сегодня он решил его пощадить. В конце концов, впереди было ещё много времени.

— Я хочу домой, — сказал он.

Ван Чэнь глубоко вздохнул, встал и, взяв мальчика за руку, вышел из интернет-кафе. Несмотря на всю свою ярость, его движения были осторожными, словно он держал в руках что-то хрупкое и бесценное.

Резиденция Шэнь.

Снова суббота, и Се Чжицянь, как всегда, пришла в дом Шэнь, чтобы провести сеанс психотерапии с младшим сыном семьи. Войдя в дом, она была встречена обученным слугой, который подал ей чай и проводил в консультационную комнату.

Комната была обставлена по последнему слову техники, с учётом всех современных стандартов. Се Чжицянь снова почувствовала, что положение Шэнь Цина в семье значительно изменилось. Иногда она даже сомневалась, был ли тот незаметный и незначительный Шэнь Цин из прошлого плодом её воображения.

Она обратилась к старому дворецкому, сопровождавшему её:

— Как дела у Ацина в последнее время?

Дворецкий поднял на неё взгляд, и в его мутных глазах мелькнула искра пронизательности:

— Наш молодой господин чувствует себя прекрасно.

На мгновение Се Чжицянь почувствовала, что он понял её мысли. Но это был всего лишь старик.

— Это хорошо. Как его лечащий врач, я беспокоюсь, что его состояние может ухудшиться, — с натянутой улыбкой ответила она.

— А что будет, если оно ухудшится? — спросил дворецкий.

— Учитывая состояние Ацина, если он не будет получать лечение, у него может развиваться депрессия. Конечно, это худший сценарий. Если он будет сотрудничать, я уверена, что смогу его вылечить.

Дворецкий лишь кивнул и указал рукой на дверь:

— Консультационная комната здесь.

— Благодарю.

Войдя в комнату, Се Чжицянь, несмотря на подготовку, почувствовала лёгкое неудобство. На широком диване цвета слоновой кости лежал Шэнь Цин. Шестнадцатилетний мальчик, одетый в белую вязаную кофту и светлые джинсы, спал, положив голову на колени мужчины. Его мягкие волосы аккуратно лежали у висков, густые ресницы опущены, а розовые губы слегка приоткрыты.

Прекрасный, спокойный образ.

Мужчина, на коленях которого лежал мальчик, был, без сомнения, хозяином этого дома, владельцем корпорации «Шэнь» и отцом Шэнь Цина — Шэнь Янем. Всегда холодный и высокомерный, он сейчас выглядел невероятно мягким и нежным.

Се Чжицянь собиралась заговорить, но мужчина поднял взгляд, и его неострый, но пронизывающий взгляд заставил её замолчать. Она села рядом и терпеливо ждала, пока мальчик проснётся.

Шэнь Янь, этот влиятельный мужчина, не менял позы, лишь смотрел на спящего мальчика с

«любящим» взглядом.

Се Чжицянь взглянула на лицо мальчика и снова удивилась несправедливости судьбы. Он стал ещё красивее. Как будто он был идеальным, безупречным шедевром, спрятанным в простой коробке, пока кто-то медленно не начал её открывать, выпуская наружу свет.

И Шэнь Янь, похоже, наслаждался этим процессом.

На самом деле, Се Чжицянь не ошиблась. Шэнь Янь действительно наслаждался. Этот ребёнок скрывался у него под носом более десяти лет, и это было невероятно, но это случилось.

Он думал, что это был сухой, бесполезный плод, который следовало выбросить. Но когда он снял грубую кожуру, он обнаружил внутри невероятную сладость.

Ещё не созревший, но уже источающий насыщенный аромат.

Шэнь Янь ждал, представляя, каким будет вкус этого плода, когда он окончательно созреет.

И ради этого он готов был проявить всю свою терпеливость.

Через полчаса мальчик проснулся. Открыв свои мутные, влажные глаза, он нежно потёрся головой о ногу мужчины.

Шэнь Янь улыбнулся, слегка ущипнув щёку мальчика:

— Проснулся?

Шэнь Мянью кивнул и произнёс:

— Папа.

В отличие от застенчивости и робости, которые он проявлял с другими, в его голосе звучала мягкая лесть и лёгкая нотка каприза.

Как будто он был его единственной опорой, единственным, кому можно доверять безоговорочно.

Шэнь Янь погладил волосы мальчика, его глаза полны нежности:

— Что ты вчера натворил, что так устал?

Шэнь Мянью моргнул и ответил:

— Читал.

Се Чжицянь улыбнулась:

— Судя по времени, скоро экзамены. Наверное, Ацин хочет получить хорошие оценки.

Мальчик, увидев её, словно испугавшись, прижался к мужчине и тихо сказал:

— Я не хочу подвести папу.

В присутствии посторонних мальчик всегда становился нервным и искал поддержки у отца.

Для Шэнь Яня это было безусловным преимуществом.

Его сокровищу больше никто не был нужен, только он.

«Может, лучше не лечить его?»

Эта ужасная мысль едва зародилась, но он сразу же подавил её. Это было неправильно. Этот ребёнок должен жить нормальной жизнью, иметь нормальные отношения. Никто не имеет права лишать его этого.

И к тому же он полностью доверял ему.

Шэнь Янь опустил взгляд и терпеливо успокоил:

— Ацин, даже если ты провалишь экзамены, никто не посмеет тебя высмеять.

Мальчик лишь покачал головой и тихо прошептал:

— Они будут...

Шэнь Янь ответил:

— Отныне этого не будет. Так что ты можешь не так усердствовать.

Мальчик закусил губу, помолчал и слегка кивнул:

— Хорошо, папа.

Мужчина посадил его к себе на колени и начал надевать носки. Ноги мальчика были меньше, чем у его сверстников, белые и изящные. Шэнь Янь держал их в руках, слегка поглаживая, и ему не хотелось отпустить.

Шэнь Мянью чувствовал себя неловко. В последнее время этот мужчина словно страдал от недостатка физического контакта, постоянно трогая его. Если бы не его твёрдость, он бы уже допустил ошибку.

<http://bllate.org/book/15553/1414692>